

ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ ИЗМЕНЕНИЯ В СОСТАВЕ СВЯТЕЙШЕГО СИНОДА ВО ВРЕМЯ ПРАВЛЕНИЯ НИКОЛАЯ I

Маслюк Елена Юрьевна

*ассистент кафедры всемирной истории Черниговского
национального педагогического университета
имени Т.Г. Шевченко, г. Чернигов, Украина*

*Статья выполнена в рамках госбюджетной темы №4-2012
«Российская империя в XIX — начале XX века: механизмы
взаимодействия власти и общества (Региональный аспект)», которая
разрабатывается в Черниговском национальном педагогическом
университете имени Т.Г.Шевченко (г. Чернигов, Украина)*

На протяжении всего периода существования Российской империи Русская православная церковь была неотъемлемой частью общественной жизни. Имперский период в истории России хронологически совпадает с синодальным периодом в истории церкви, поэтому необходимость изучения положения Святейшего Синода как высшего органа управления Русской православной церковью в различные конкретно-исторические периоды является логичным и закономерным. Некоторые аспекты этого вопроса интересовали и продолжают интересовать историков церкви [1; 2; 3; 4; 12; 14; 17]. В данной статье мы попытаемся рассмотреть структурные изменения в составе Святейшего Синода во второй четверти XIX в.

В результате Петровских реформ, которые не были поддержаны духовенством, в России возникла новая система управления церковью. После ликвидации патриаршества, которое фактически не существовало с 1700 г. — времени смерти патриарха Московского и всея Руси Адриана, во главе церкви был поставлен коллегиальный орган черного и белого духовенства — Святейший Правительствующий Синод [1, с. 25]. По своему правовому положению он приравнивался к Сенату и получал, как и последний, от имени императора «высочайшие указы и повеления» относительно всех церковных дел. Все постановления Святейшего Синода вплоть до 1917 г. выходили со штемпелем «По указу Его Императорского Величества», что свидетельствует об отсутствии у Синода законодательной автономии, и поэтому мы не можем согласиться с преподавателем церковного права Казанской духовной академии в 1881—1914 гг.

И.С. Бердниковым, который говорил о наличии у Святейшего Синода законодательной власти [4, с. 158], хотя и не объяснял ее проявлений.

Фактически реформа Петра I ввела Русскую православную церковь в состав государственного аппарата Российской империи. Юридически она была оформлена Духовным регламентом, утвержденным 25 января 1721 г. [16], в соответствии с которым под контролем Синода находились дела канонического характера, наблюдение за чистотой веры, борьба с расколом, духовная цензура и суд, некоторые вопросы семейного права и т. д. Полномочия Синода в Духовном регламенте и законодательных актах позднейшего времени были очерчены в общих чертах и часто менялись.

Государственный надзор за деятельностью Синода осуществлял обер-прокурор — светский чиновник со среды военных или гражданских лиц. Эта должность была учреждена Петром I 11 мая 1722 г. [10]. Права и обязанности обер-прокурора Синода определялись инструкцией [11], подобной инструкции генерал-прокурора Сената. Обер-прокурор присутствовал на заседаниях Синода, следил за правильным, своевременным и законным ходом дел, ветиловал решения синодального присутствия и докладывал о его решениях императору.

В соответствии с Духовным регламентом в коллегию Синода входили 12 представителей белого и черного духовенства, которых назначал император, но согласно штатам 1819 г. она состояла из 7 членов [2, с. 8]. В период правления Николая I обер-прокурор граф Н.А. Протасов следил за тем, чтобы персональный состав Синода соответствовал его желаниям и обновлялся каждые 2—3 года. Постоянными членами Синода оставались митрополиты Санкт-Петербургский, Московский и Киевский, но в 1842 г. Московский митрополит Филарет (Дроздов) [13; 14, с. 37, 44—50; 15, с. 78] и Киевский митрополит Филарет (Амфитеатов) [14, с. 53—56], удалившись в свои епархии, покинули Синод, хотя и оставались его членами. Подробный список членов, которые заседали в Синоде во второй четверти XIX в., содержится в исследовании М.Я. Морошкина [14, с. 48—80].

Реформа Петра I положила начало трансформации церкви в часть государственного аппарата Российской империи. Во многом этому способствовали преобразования, осуществленные обер-прокурорами С.Д. Нечаевым и Н.А. Протасовым в 30—50-е гг. XIX в. Именно в этот период, по мнению современной российской исследовательницы места и роли Святейшего Синода в системе государственных учреждений Российской империи С.И. Алексеевой, Синод превратился

в большое и сложное «министерство» по делам православия [1, с. 27]. В 30-е годы в составе Синода произошли структурные изменения и возникли новые учреждения. Так, в 1836 г. при нем был создан Хозяйственный комитет [6], который распоряжался средствами, находившимися в «особом ведении» Синода, в т. ч. суммами, ассигнованными на его Канцелярию и Хозяйственный комитет в соответствии со штатом и вне его для выплаты жалованья служащим, деньгами, выделенными на ремонт синодальных помещений, доходами синодальной типографии и книжных магазинов, библейскими суммами (деньгами, вырученными от продажи Священного Писания) [6, § 1—2]. В состав Комитета входил директор Канцелярии обер-прокурора и один из назначенных им чиновников его стола, юрисконсульт и руководитель делами Комиссии духовных училищ [6, § 6]. «Во всех действиях своих» Хозяйственный комитет подчинялся обер-прокурору [6, § 4], что позволило ему сосредоточить в своих руках управление синодальными финансами.

Без преувеличения переломным в реформировании структуры Святейшего Синода в период правления Николая I можно назвать 1839 г. Одним из направлений такого реформирования было преобразование Хозяйственного комитета в Хозяйственное управление при Святейшем Синоде [7]. Кроме тех функций, которыми обладал Комитет, под контроль Управления передавались капиталы духовно-учебного ведомства. Об их использовании обер-прокурору представлялся специальный ежегодный отчет, который, в свою очередь, рассматривался Синодом [7, § 1, 8, 25]. В отличие от состава Комитета, в состав Управления, кроме постоянных членов обер-прокурор временно или на постоянной основе мог вводить других чиновников своего ведомства [7, § 10]. Компетенция Хозяйственного Управления по сравнению с функциями Хозяйственного комитета и полномочиями обер-прокурора расширялась. Одновременно законодательство не допускало узурпации власти последним, поскольку в соответствии с ним решения по делам принимались на заседаниях Синода. Кроме того, именно Святейший Синод контролировал важнейшие и наибольшие расходы Управления.

Кроме упорядочения хозяйственной деятельности Синода, в период правления Николая I произошли существенные изменения в управлении учебно-воспитательной деятельностью церкви: императорским указом все в том же 1839 г. Комиссия духовных училищ преобразовывалась в Духовно-учебное управление во главе с обер-прокурором, и закреплялся его надзор за духовным образованием [5].

К компетенции Духовно-учебного управления относились дела воспитания и образования духовного юношества, заведывание капиталами и другими хозяйственными делами духовно-учебного ведомства, сбор сведений о состоянии дел в нем, «дабы высшему начальству были известны настоящее их положение, успехи и недостатки» [5, § 2], наблюдение за исполнением постановлений и предписаний начальства.

Управление собирало сведения и готовило дела для рассмотрения. Соответственно их подчинению дела делились на два вида — те, которые рассматривались Святейшим Синодом, и те, которые рассматривались непосредственно обер-прокурором или же Духовно-учебным управлением самостоятельно [5, § 4]. Святейший Синод рассматривал те дела духовно-учебного ведомства, которые касались основных вопросов образования и воспитания особ духовного звания, училищной службы духовенства, а также вопросы, связанные с духовно-училищными капиталами и доходами. В компетенции обер-прокурора находились те дела, которые требовали строгого контроля из-за их прохождения, а также те, которые касались службы лиц, не принадлежащих к духовному ведомству. Таким образом, несмотря на главенство обер-прокурора над Духовно-учебным управлением, прослеживается разделение его полномочий и компетенции Синода относительно некоторых дел духовно-учебного ведомства. Наиболее значимые из них, а именно те, которые касались учебно-воспитательного процесса, рассматривались коллегиально Синодом, который ограничивал единоличную власть обер-прокурора. По крайней мере, именно такой порядок был закреплен юридически.

Последний шаг, сделанный Николаем I относительно реформирования структуры Святейшего Синода, относится все к тем же 1836 и 1839 гг., когда императорским указом была реорганизована Канцелярия обер-прокурора Святейшего Синода [9; 8]. Время возникновения вышеупомянутой канцелярии является дискуссионным вопросом в историографии. Большинство исследователей считают [1, с. 27; 3, с. 350; 17, с. 122], что в 1839 г. Канцелярия обер-прокурора Синода была основана, а не реорганизована. Свою мысль они аргументируют тем, что императорский указ от 1 марта 1839 г. начинался четкой формулировкой: «Высочайше утвержденное учреждение Канцелярии Обер-прокурора Святейшего Синода» [8], но апологеты этой точки зрения почему-то не упоминают даже указ от 1 августа 1836 г., которым утверждался штат этой же Канцелярии [9], что позволяет говорить о существовании Канцелярии обер-прокурора Синода по крайней мере с 1836 г. Совершенно иную дату

создания упомянутой Канцелярии указывает современный российский историк Ю.Е. Кондаков — 1722 г. Подтверждение своей точки зрения он находит в Российском государственном историческом архиве, где хранится фонд Канцелярии обер-прокурора, датирование документов которого начинается именно с 1722 г. [12, с. 322]. Мы согласны с мнением Ю.Е. Кондакова и склонны утверждать, что в эпоху правления Николая I Канцелярия обер-прокурора была реорганизована, а не учреждена.

Канцелярия обер-прокурора заведовала всем делопроизводством Синода, увольняла и назначала на должности чиновников Канцелярии Синода и подчиненных ему учреждений, готовила материалы для повышения чина, назначения пенсий и награждения служащих духовного ведомства, что является прямым свидетельством подчинения синодальной канцелярии обер-прокурорской.

Таким образом, наиболее существенные изменения в структуре Святейшего Синода произошли в 1839 г., когда во время правления Николая I была реорганизована Канцелярия обер-прокурора, Хозяйственный комитет преобразован в Хозяйственное управление, а Комиссия духовных училищ — в Духовно-учебное управление. Это позволило Синоду в лице его обер-прокурора по примеру светского министерства установить жесткий контроль над финансами и учебно-воспитательной деятельностью церкви, продолжая тем самым ее превращение в обычное государственное ведомство. Организационные и функциональные преобразования в Синоде были следствием как административной необходимости, так и изменений в отношениях между носителями высшей государственной власти и Синодом, и не в последнюю очередь происходили по инициативе обер-прокуроров, влияние которых постоянно возрастало. В то же время мы не можем говорить об авторитаризации власти обер-прокурора, поскольку важные дела, хотя и не без его влияния, продолжали рассматриваться Синодом коллегиально. Усиливался институт обер-прокуратуры в целом, расширялись полномочия обер-прокурора как должностного лица, но не той личности, которая занимала эту должность. Другое дело, что один из обер-прокуроров николаевского времени граф Н.А. Протасов очень умело использовал весь спектр своих управленческих прав.

Список литературы:

1. Алексеева С.И. Святейший Синод в системе высших и центральных государственных учреждений пореформенной России. 1856—1904 гг. СПб.: Наука, 2006. — 276 с.
2. Барсов Т.В. Сборник действующих и руководственных церковных и церковно-гражданских постановлений по ведомству православного исповедания. СПб.: В Синод. тип., 1885. — Т. 1. — XX, 663, [3], CLXXVIII с.
3. Барсов Т.В. Святейший Синод в его прошлом. Спб.: Товарищество «Печатня С.П. Яковлева», 1896. — 446 с.
4. Бердников И.С. Краткий курс церковного права. Казань: Типография Императорского Университета, 1888. — 309 с.
5. Высочайше утвержденное положение о Духовно-учебном Управлении при Святейшем Синоде от 1 марта 1839 г. // Полное собрание законов Российской империи. Собрание второе. СПб., 1844. — Т. 14. — Ч. 1. — № 12070.
6. Высочайше утвержденное положение о Хозяйственном Комитете при Святейшем Синоде от 14 ноября 1836 г. // Полное собрание законов Российской империи. Собрание второе. СПб., 1841. — Т. 11. — Ч. 2. — № 9705.
7. Высочайше утвержденное положение о Хозяйственном Управлении при Святейшем Синоде от 1 марта 1839 г. // Полное собрание законов Российской империи. Собрание второе. СПб., 1844. — Т. 14. — Ч. 1. — № 12071.
8. Высочайше утвержденное учреждение Канцелярии обер-прокурора Святейшего Синода от 1 марта 1839 г. // Полное собрание законов Российской империи. Собрание второе. СПб., 1844. — Т. 14. — Ч. 1. — № 12068.
9. Высочайше утвержденный штат Канцелярии обер-прокурора Св. Синода от 1 августа 1839 г. // Полное собрание законов Российской империи. Собрание второе. СПб., 1841. — Т. 11. — Ч. 1. — № 9451.
10. Именной указ от 11 мая 1721 г. О выборе в обер-прокуроры в Синоде из офицеров // Полное собрание законов Российской империи. Собрание первое. СПб., 1830. — Т. VI. — № 4001.
11. Инструкция обер-прокурору Святейшего Синода от 13 июня 1722 гг. // Полное собрание законов Российской империи. Собрание первое. СПб., 1830. — Т. VI. — № 4036.
12. Кондаков Ю.Е. Государство и православная церковь в России: эволюция отношений в первой половине XIX века. СПб.: Издательство «Российская национальная библиотека», 2003. — 360 с.
13. Маслюк О.Ю. Роль митрополита Філарета (Дроздова) в системі церковного управління за доби Миколи I очима сучасників // Вісник

Чернігівського національного педагогічного університету імені Т.Г. Шевченка. Вип. 87. Серія: Історичні науки. Чернігів: ЧДПУ, 2011. — № 8. — с. 40—44.

14. Морошкин М.Я. Материалы для истории православной церкви в царствование императора Николая I / под ред. Н.Ф. Дубровина: в 2 ч. // Сборник Императорского Русского исторического общества. СПб.: Типография товарищества «Общественная польза», 1902. — Вып. 113. — Кн. 1. — 468 с.
15. Никанор (Бровкович) Записки присутствующего в Св. Синоде // Русский архив. 1906. — № 2—3; 7—12.
16. Регламент или Устав Духовной Коллегии от 25 января 1721 р. // Полное собрание законов Российской империи. Собрание первое. СПб., 1830. — Т. VI. — № 3718.
17. Рункевич С.Г. Русская Церковь в XIX веке // История христианской Церкви в XIX веке. СПб.: Издательство: Типография А.П. Лопухина, 1901. — 246 с.